

доктринального кризиса 1339—1347 гг., хотя по самой своей природе его учение естественным образом сыграло, если так можно выразиться, роль катализатора.

Нужно хорошо отдавать себе отчет в том, что когда классифицируешь те или иные произведения по степени влияния на них Уиль-

Глава IX. Философия в XIV веке

498

яма Оккама, то в действительности — во всяком случае довольно часто — эта степень распознается в сочинениях и доктринах лишь по той причине, что их авторы принадлежали к более ранним интеллектуальным движениям, влиянию которых подвергся и сам Оккам. Некоторые были или хотели быть его учениками; самые значительные из них непосредственно принадлежали к тому же движению, что и он. Английский францисканец Адам Вудхем (или Годдем — Goddam) действительно был одним из учеников Оккама в Оксфорде, где сам преподавал теологию в 1340 г. после преподавания ее в Лондоне. Его «Комментарии к Сентенциям», переработанные Генрихом из Ойты (Henry of Oyta), были изданы в 1512 г. в Париже Иоанном Старшим (Johannes Maior). Для «Логики» своего учителя Адам составил «Пролог», который не лишен исторического интереса. Мы видели, что Генрих из Харклея вел борьбу против некоторых оксфордских доминиканцев, которые преподавали теологию, не имея степени магистра искусств. В этом проявлялась тенденция отделить теологию от философии, аналогичная имевшему место в тот же период стремлению аверроистов вычленив из теологии философию*. В своем «Прологе» Вудхем жалуется, что его современники пренебрегают логикой; это было, безусловно новым фактом в университетах, где она безраздельно господствовала на протяжении почти двух столетий: «В самом деле, мы видим много людей (*cernimus namque plurimos*), которые, оставив эту науку (*hac scientia praetermissa*) и однако желая заниматься науками и преподавать, ошибаются во многих отношениях, распространяют в своих курсах всевозможные заблуждения, изобретают полные нелепостей мнения и выступают без меры и порядка с многословными и абсолютно невразумительными речами». Среди тех, кто преподавал логику после Аристотеля, Вудхем ставит в первый ряд достопочтенного и несравненного учителя, «столь выдающегося своей человечностью и гениальностью, каким

только может обладать в этой жизни человек благодаря изливающемуся на него Божественному свету; это — брат Уильям Оккам, меньшей по наименованию своего Ордена, но великий по пронизательности своего гения и истине своего учения». Хотя Вудхем был, как он сам без стеснения признается, «в полном подчинении» у Оккама и искренне им восхищается, он как будто сузил сферу философской критики своего учителя, сведя ее, как представляется, лишь к невозможности строго доказать единственность Первопричины: «*suaderi potest conclusio praedicta efficacius quam opposita, licet contra protervientem non possit sufficienter demonstrari*»** (К. Михальски). Это действительно кардинальное положение поскольку речь здесь идет не о чем ином, как о самом монотеизме и, следовательно, о естественной теологии в целом. Вспомним, что автор «Теорем» другими путями пришел к такому же выводу. Что касается употребленного Адамом слова «*proterviens*», то оно родственно слову «*protervus*» и происходит от глагола «*protervire*» — отказываться принимать некоторое положение так долго, пока существует хоть какое-нибудь возражение против него. Это слово появилось уже в «Оксфордском труде» («*Opus oxoniense*») Дунса Скота, и оно должно было быть знакомо слушателям «Вопросов для обсуждения»; его значение будет непрерывно возрастать в истории номинализма. Это слово стало как бы символом постоянно